Глава 1753 – Смятение Демонического Рассвета

Прошло три дня.

В массивном серебряном боевом корабле вне Возвышающейся Небесной Черной Пагоды, Святой Сын Доброй Удачи сидел над каменной кроватью, глубоко погрузившись в медитацию.

И тут перед ним вспыхнуло пламя.

Это был свет передающего звук талисмана. Краткий луч мысли проник в духовное море Святого Сына.

Читая это послание, Святой Сын Доброй Удачи усмехнулся.

«Ваше Высочество Святой Сын, чему вы так рады?»

Хихикнула девушка в радужном халате.

Святой Сын прищурился. Он поиграл с остатками передающего звук талисмана и неторопливо сказал: «Император Монстров послал мне сообщение. Сяо Мосянь согласилась выйти за меня. Если я сделаю ей предложение на фестивале долголетия, она согласится!»

«Хохохо! Поздравляю, Ваше Высочество!» радостно сказала девушка. «Я уже говорила, что Ваше Высочество Святой Сын - дракон среди людей. Среди святых есть бесчисленные гордые дочери, которые так и ждут, чтобы Святой Сын посетил их. Как могла эта Сяо Мосянь отказаться от Вашего Высочества? Если Ваше Высочество Святой Сын желает культивировать в паре с ней и взять ее изначальный Инь, то ей просто сказочно повезло!»

Девушка в радужном халате, ухмыльнулась. Она действительно думала, что Сяо Мосянь здорово повезло, ведь она получила возможность стать пиявкой Святого Сына. А все потому, что после того, как великое бедствие закончится, святые захватят Царство Богов и будут править миром. Что касается Святого Сына Доброй Удачи, он в конечном итоге станет новым Святым Сувереном Доброй Удачи. В то время Сяо Мосянь была бы любимой имперской наложницей Святого Суверена, поэтому, конечно, она легко бы выиграла от всего этого.

«Гм! Это просто объединение преимуществ. Император Монстров и Демонический Рассвет оба с нетерпением ждут, когда я передам им метод становления Истинным Божеством! Однако, даже если я передам им метод, их шансы прорваться в область Истинного Божества составляет менее 1%, и даже если это станет возможно, то, это произойдет только через десятки миллионов лет».

Пока Святой Сын Доброй Удачи говорил, он подошел к окну. Выглянув в иллюминатор на Черную Пагоду расы монстров, улыбка на его лице стала ещё шире.

В это время девушка в радужном халате приблизилась и схватилась за талию Святого Сына, заговорив несколько ноющим тоном: «У этой соблазнительницы есть тело, которое очень подходит для парного культивирования, поэтому возможность взять ее изначальный Инь чрезвычайно полезна. Хотя у Вашего Высочества Святого Сына есть новая любовь, вы не должны забывать и о старом пламени!»

Пока девушка говорила, её рука нежно скользила по телу Святого Сына, как духовная змея.

«Ха-ха!» Святой Сын схватил женщину за руку и притянул к своей груди. Он рассмеялся и сказал: «Как я могу забыть старое. Ты следуешь за мной по велению сердца, но Сянь’ Эр может быть не такой. Если она будет знать своё место и будет заботиться обо мне спокойно и без отвлечений, тогда я могу дать ей надлежащий статус».

После этих слов Добрый Сын, поднял девушку в радужном халате и бросил ее на роскошный большой стул. Когда она в шоке вскрикнула, Святой Сын уже бросился на нее.

Какое-то время комнату заполняли только звуки стонов и срываемых одежд.

И за окнами этой экстравагантной и непристойной сцены, за пределами иллюминатора, была высокая Черная Пагода расы монстров, что стояла между небом и землей, как древний дракон, поднимающийся к небу …

Серые луны висели высоко в небе. Холодный звездный свет покрывал Черную Пагоду.

На вершине Черной Пагоды, на пике, который поднимался на миллион футов вверх, в воздухе стоял человек в черной одежде, его взгляд простирался на сотню миль к серебряному кораблю Святого Сына Доброй Удачи.

Взгляд этого мужчины был холодным и решительным. Черты и линии его лица были острыми и отчетливыми. Его глаза были похожи на черные драгоценные камни, сияющие глубоким светом.

Этим человеком был Император Демонического Рассвета. Он стоял здесь три дня и три ночи, не двигаясь. Он был как черная каменная скульптура, которая стояла здесь с незапамятных времен.

«Эх …»

За Демоническим Рассветом раздался слабый вздох. Человек средних лет в красном халате медленно вышел на пик. Этим человеком был правитель расы монстров, Император Монстров.

«Демонический Рассвет, если Сянь’Эр не согласится, ты действительно убьешь ребенка в ее утробе?»

Демонический Рассвет слегка содрогнулся. Он повернул голову. В ярком лунном свете его профиль был освещен темным серебристо-серым цветом.

Он невесело усмехнулся: «Раз уж ты задаешь такой вопрос, мы должны сначала скрыть ее беременность, прежде чем даже думать об этом!»

Демонический Рассвет снова покачал головой. Он ненавидел Линь Мина всем своим сердцем за то, что он украл целомудрие его внучки и желал разорвать Линь Мина на клочки. Но независимо от того, что произошло, реальность заключалась в том, что у ребенка в утробе Сяо Мосянь была родословная рас монстров и демонов. Более того, когда он исследовал ребенка, он обнаружил, что он был весьма необычным.

Ребенок обладал родословной Истинного Феникса и аурой Истинного Дракона. Более того, он также обладал силой, которую он не мог понять. Хотя Демонический Рассвет не знал, каково происхождение этой силы, эта находка заставила его сердце бешено биться. Более того, этот ребенок не сформировал ещё истинной формы плода, и все же он уже мог воздействовать на энергию небес и земли, а также Законы. Такой талант был слишком страшным!

Если бы святые обнаружили существование этого ребенка, они ни за что не позволили бы ему родиться в этом мире. Они уничтожили бы его немедля!

На что Император Монстр сказал: «Энергетический замок, который ты закрепил в даньтяне Сянь'Эр, исходит от Искусства Демона, Поглощающего Небеса. Он может поглощать всю энергию источника, а также энергию чистого Ян и энергию плода внутри нее. Во время праздника долголетия, пока Сянь’Эр будет вести себя достойно и не вызовет подозрений святых, она должна суметь скрыть то, что произошло … »

Когда Демонический Рассвет разместил энергетический замок в Сяо Мосянь, хотя он и угрожал ей, главная цель его состояла в том, чтобы защитить ее.

«Мы должны скрыть правду, иначе последствия будут немыслимы!» мрачно сказала Демонический Рассвет.

Если бы о беременности Сяо Мосянь стало известно на банкете долголетия, известно Святому Сыну и святым, результаты были бы невообразимыми!

Это была бы не просто пощечина по лицу Святого Сына, это полностью разрушило бы его репутацию.

В ситуации, когда святые заключали союз с расами демонов и монстров, а невеста Сяо Мосянь уже была украдена высшим гением человечества Линь Мином и даже носила под сердцем его ребенка, голова Святого Сына превратилась бы в красный котел, грозя взорваться.

Все под небесами смеялись и издевались бы над Святым Сыном Доброй Удачи.

Даже внутри расы святых были некоторые люди и секты, которым не нравился Святой Сын Доброй Удачи, и они бы воспользовались этим шансом, чтобы посеять хаос.

В то время Святой Сын был будет ослеплен яростью, и вполне вероятно, что их союз будет разрушен!

Стоит упомянуть, что по сравнению со святыми, расы монстров и демонов не имели большой силы.

Святым не обязательно было сражаться с расами демонов и монстров. Их цель заключалась в том, чтобы ударить по уверенности человечества, чтобы святые пострадали меньше.

Но, с другой стороны, если расы монстров и демонов не заключат союз со святыми, вероятность того, что эти две расы будут уничтожены в великом бедствии, будет ровняться 99%.

Самым безопасным путем, естественно, было убийство ребенка в утробе Сяо Мосянь.

Но Демонический Рассвет прекрасно понимал, что если он это сделает, он потеряет свою внучку навсегда.

В следующий раз, когда они встретятся в будущем, они были бы уже кровными заклятыми врагами!

«Этот проклятый звереныш!»

Демонический Рассвет внезапно сжал кулаки, потрескивая суставами. Ему было жаль, что он не мог разорвать Линь Мина своими руками!

Правда заключалась в том, что десятки лет назад, вскоре после того, как Сяо Мосянь отправилась на Дорогу Асуры, Принц Дюйю отправил со Старым Синим сообщение, в котором говорилось о том, что Сяо Мосянь отбыла путешествовать вместе с кем-то. Послание Принца Дуюй было заполнено жалобами. В то время, по подсказкам, Демонический Рассвет начал понимать, что этим человеком был Линь Мин.

В этот момент, будь то Демонический Рассвет или Император Монстров, ни один из них никогда не подумал бы, что все закончится вот так вот.

«Линь Мин … ах! Если бы не великое бедствие, тогда было бы удобно, чтобы СяньЭр была с ним. Но как жаль, что время совсем не подходящее. Великое бедствие скоро прибудет, и он

слишком молод. Полагаю, что в течение следующих нескольких сотен лет разразится истинное великое бедствие. В то время Линь Мин не будет старше 500 лет. 500-летний юниор, кем он будет перед лицом великого бедствия, которое охватит судьбы двух рас? Он просто просит смерти!»

Император Монстров покачал головой. Не говоря уже о Линь Мине, насколько велика была бы Император Божественная Мечта, когда она столкнется с ужасающей силой расы святых?

«Гм! Дожить до 500 лет? Будет неплохо, если он проживет достаточно долго, чтобы выполнить свое обещание и сразиться со Святым Сыном!» прямо сейчас Демонический Рассвет беспокоился, когда упоминалось имя Линь Мина. Это было связано не только с тем, что Линь Мин оставил огромную кучу неприятностей, которые они должны были скрыть, но также и потому, что Демонический Рассвет почувствовал, что Линь Мин украл у него внучку. В своём предыдущем разговоре с Сяо Мосянь он заметил, что каждый раз, когда она говорила, она выгораживала Линь Мина, даже противостоя деду! Как он не мог разозлиться!

«Их битва ... Я действительно надеюсь, что Линь Мин сможет победить или, по крайней мере, не проиграть в уродливой манере. Но, к сожалению ... это невозможно ...» сказал Император Монстров, темные облака поднимались в его сердце. В глубине души он, несомненно, надеялся, что человечество сможет пережить великое бедствие. В конце концов, когда люди правили Царством Богом, раса монстров жили своей жизнью. Но если святые начнут управлять Царством Богов, неизвестно, какова будет их ситуация.

Несмотря на то, что Император Монстров знал все это, у него не было другого выбора.

Когда кто-то был слабее противника, он мог только склонить голову в поражении.

Демонический Рассвет глубоко вздохнул. Он посмотрел вдаль, его глаза заполнились мрачной печалью.

Столкнувшись с изменяющимся импульсом мира, он почувствовал глубокое чувство бессилия.

Ему стало казаться, что он стал Императором, но это никак не помогало ему.

И счастье его внучки, и будущее рас монстров и демонов, все выходило из-под его контроля.

Если это все, чем он запомнится, это была бы поистине слишком неудачная жизнь...

... ..

Пока Демонический Рассвет и Император Монстров прибывали в недоумении, каким же путем идти дальше, вся комната Сяо Мосянь была наполнена опьяняющим ароматом.

Бассейн площадью в 100 квадратных футов был заполнен сверкающими цветочными лепестками. Клубился пар.

«Мисс, пожалуйста, раздевайтесь».

Несколько девиц, одетых в тонкие ткани, опустились на колени, и каждая из них держала множество аксессуаров для купания, ожидая Сяо Мосянь.

Глядя на тщательно подготовленный бассейн воды, Сяо Мосянь расслабилась. Она сняла свои одежды, оголив идеальное тело.

Она осторожно подняла правую ногу, ее жемчужные пальцы наступали на стенки бассейна. Ее белоснежные ноги были настолько очаровательны, что ослепляли красотой.

Она медленно вошла в бассейн, ее тело погрузилось в воду.

Туман был как сон. Сяо Мосянь погрузилась в бассейн. Несколько девиц почтительно приблизились к Сяо Мосянь, снимая тонкую одежду и вступая в бассейн вместе с ней, чтобы помочь омыть ее тело.

С её фарфорово- идеальной кожи стекали кристаллические бусинки воды. Ее тело было похоже на цветок, собирающий утреннюю росу, способный покорить любого.

«Мисс, пожалуйста, снимите это».

Несколько девиц хотели помочь Сяо Мосянь омыть грудь, но на ее груди была странное экзотическое ожерелье.

С таким ожерельем, естественно, было неудобно омывать грудь.

«Уходите, я сама вымоюсь».

Сяо Мосянь нахмурилась, как будто она была недовольна тем, что эти служанки касались ее груди.

Несколько девиц запаниковали, увидев, что Сяо Мосянь недовольна.

"Уходите!"

Голос Сяо Мосянь был суровым. Но ее правая рука схватила ее ожерелье, крепко сжав его!

Для Сяо Мосянь это ожерелье имело исключительное значение ...

http://tl.rulate.ru/book/68/333275